

Преимственность наград и почетных наименований в конвойных частях Дальнего Востока после Великой Отечественной войны

После окончания Великой Отечественной войны перед нашей страной остро встали проблемы возвращения к мирной жизни, демилитаризации экономики, восстановления народного хозяйства. Подобные задачи были поставлены и перед войсками Народного комиссариата внутренних дел СССР, выполнявшими разные служебно-боевые задачи. Еще в 1939 г. их разделили на шесть главных управлений, которые, однако, не являлись отдельными; деятельность их координировалась и регулировалась заместителем народного комиссара внутренних дел по войскам. В состав войск Народного комиссариата внутренних дел входили внутренние, конвойные, пограничные войска, войска по охране особо важных предприятий промышленности и железных дорог. Наиболее значимыми являлись задачи, поставленные внутренним и конвойным войскам.

Для внутренних войск окончание Великой Отечественной войны означало успешное выполнение задач охраны тыла действующей Красной Армии. Однако еще в 1943 г. на войска была возложена ликвидация немецкой агентуры, банд националистического и профашистского толка на освобожденной территории. Наиболее тяжело складывалась ситуация на Украине и в Прибалтике. Там националистические и бандитские формирования использовали тактику партизанских действий против советских органов и войск, их частично поддерживало местное население. Ликвидация бандитско-националистического подполья стала для внутренних войск одной из приоритетных задач на следующие 10 лет.

Другим важным направлением деятельности являлась охрана и конвоирование военнопленных. Одной из основных проблем, если не самой основной, оказался недостаток сил для выполнения поставленных задач. Причем наиболее остро стоял вопрос конвоирования японских военнопленных, ведь ближайшее к Маньчжурии соединение конвойных войск дислоцировалось в Иркутске. Для охраны тыла наших войск на Дальнем Востоке и осуществления конвоирования военнопленных из Алма-Аты в Хабаровск передислоцировалась 3-я стрелковая дивизия внутренних войск Народного комиссариата внутренних дел СССР, но этих сил было явно недостаточно.

В этот период в состав внутренних и конвойных войск передали отдельные воинские части Советской Армии. Среди них оказались и те, которые имели правительственные награды и почетные наименования. Их передача во внутренние и конвойные войска позволяла им продолжить существова-

ние в особенном статусе, но сложилась ситуация, когда военнослужащие не знали об особом статусе подразделения, в котором служат. Именно так произошло на Дальнем Востоке.

В соответствии со «Справкой о формировании соединений и частей конвойных войск Народного комиссариата внутренних дел в соответствии с приказом № 00999 и поступлении военнопленных японцев в лагеря НКВД»¹ от 2 октября 1945 г. по состоянию на 30 сентября 1945 г. были сформированы и ждали отправки к местам дислокации три управления дивизий, а одно управление дивизии уже находилось в местах дислокации. Для нас представляют интерес три из этих четырех соединений: 76-я конвойная дивизия с местом дислокации управления в Чите, 77-я конвойная дивизия с местом дислокации управления в Благовещенске, и 78-я конвойная дивизия с местом дислокации управления во Владивостоке. Все они сформированы на базе соединений и частей Вооруженных Сил СССР. В официальных документах, как сами дивизии, так и их части, упоминались без каких бы то ни было почетных наименований.

Между тем, 76-я конвойная дивизия во внутренних войсках хорошо известна – это 36-я конвойная Оршанско-Хинганская Краснознаменная дивизия Министерства внутренних дел СССР, впоследствии преобразованная в Московский округ внутренних войск. Приказом Министерства внутренних дел СССР № 0191 от 2 июля 1946 г. 76-й конвойной дивизии, 432-му и 438-му конвойным полкам были подтверждены их регалии². При передислокации дивизии с Дальнего Востока в Москву, письмом из Управления конвойных войск Министерства внутренних дел СССР от 9 января 1948 г. № 27/4-00151 препровождался орден Красного Знамени № 219798, орденовая книжка к нему № 002486, книжка денежных купонов, грамота Президиума Верховного Совета СССР № 504/605, выписка из приказа Министерства внутренних дел СССР № 0191–46 г. «О сохранении наименования и орденов 76-й дивизии КВ МВД», а также исторический формуляр управления 76-й дивизии³.

В составе 192-й стрелковой Оршанско-Хинганской Краснознаменной дивизии на момент ее передачи в конвойные войска имелось три полка: 427-й стрелковый Минский орденов Кутузова и Александра Невского полк, 490-й стрелковый Минский орденов Кутузова и Александра Невского полк и 753-й стрелковый Минский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк. Первые два, в конце концов, были сведены в единый 432-й конвойный полк, который остался в составе дивизии; 753-й полк преобразовали в 438-й конвойный полк 77-й конвойной дивизии, впоследствии передан-

¹ Российский государственный военный архив (далее РГВА). – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 250. – Л. 19.

² Там же. – Ф. 40600. – Оп. 1. – Д. 140. – Л. 131–132.

³ Там же. – Ф. 38070. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 51.

ный в сформированную в 1948 г. 86-ю конвойную дивизию⁴. Таким образом, 192-я стрелковая дивизия и ее части смогли продолжить свое существование в составе конвойных войск Министерства внутренних дел СССР, избежав участи многих прославленных соединений и частей периода Великой Отечественной войны, попавших под сокращение. Однако не все ясно обстоит с оставшимися дивизиями Наркомата обороны СССР, переданными в конвойные войска.

Важнейшим документом по истории воинского соединения или части является исторический формуляр. В него вносятся записи об основных событиях по истории части, об участии в походах и боях, боевой подготовке, награждении правительственными наградами и иными знаками отличия не только самой части, но и ее личного состава. В исторических формулярах 77-й и 78-й конвойных дивизий есть немало неясных моментов.

В историческом формуляре 77-й конвойной дивизии указано, что при ее формировании использовалось управление 396-й стрелковой Хинганской дивизии⁵. Более того, 435-й и 439-й конвойные полки, вошедшие в ее состав, были сформированы на базе 500-го ордена Красной Звезды и 614-го ордена Красной Звезды стрелковых полков⁶. Казалось бы, части-преемники должны получить почетные наименования, соответствующие наградам их предшественников. Однако из всех частей, вошедших в состав дивизии, только 438-й конвойный полк указан со всеми наградами и почетными наименованиями⁷, да и сама дивизия упомянута без наименования «Хинганская». В разделе исторического формуляра «Награды и отличия части» не указано, имелись ли награды у части-предшественника, хотя такие отметки делались. К примеру, в историческом формуляре 429-го конвойного полка указано, что 275-я стрелковая дивизия, в состав которой входил стрелковый полк, переформированный в 429-й конвойный, удостоена почетного наименования «Хинганская» и ордена Кутузова второй степени⁸. И еще один факт: оказавшийся в состав 76-й конвойной дивизии 433-й полк ранее входил в состав 396-й стрелковой Хинганской дивизии как 586-й стрелковый полк. Он также был передан в состав конвойных войск без каких-либо наград или почетных наименований⁹.

И награды, и почетные наименования у 396-й стрелковой дивизии действительно имелись. В соответствии с приказом Верховного Главнокомандующего № 0159 от 14 сентября 1945 г. ей присвоено почетное наименование

⁴ Там же. – Ф. 38073. – Историческая справка по фонду.

⁵ Там же. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д. 108. – Л. 1.

⁶ Там же. – Л. 1–1 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – Д. 966. – Л. 11.

⁹ Там же. – Ф. 38166. – Историческая справка по фонду.

«Хинганская», как отличившейся в боях против японских войск на Дальнем Востоке при форсировании рек Амур и Уссури, овладении городами Цзямусы, Мэргэнь, Бэйанчжень, южной половиной острова Сахалин, а также островами Сюмусю и Парамушир из группы Курильских островов¹⁰. Помимо этого входившие в состав дивизии 500-й, 586-й и 614-й стрелковые полки действительно были награждены орденом Красной Звезды тем же самым Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях против японских войск на Дальнем Востоке и проявленные при этом доблесть и мужество¹¹.

Поскольку стрелковые полки стали основой для формирования конвойных, а штаб стрелковой дивизии был преобразован в управление конвойной дивизии, несложно установить преемственность личного состава, а, следовательно, и права на присвоение правительственных наград и почетных наименований. Тем не менее, в историческом формуляре ни сама дивизия, ни ее части не указывались с регалиями. Еще большую путаницу вносит знаменная карточка 433-го конвойного полка, хранящаяся в картотеке Центрального музея внутренних войск. На ней видно знамя полка образца 1942 г. На лицевой стороне наименование «433-й отдельный стрелковый полк войск МВД» (см. вкладку, рис. 106), без наименования «ордена Красной Звезды». Однако на самой карточке в разделе «Наименование и описание предмета» написано «имеется отверстие для ордена»¹².

78-я конвойная дивизия также имела награду. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях против японских войск на Дальнем Востоке при форсировании рек Амур и Уссури, овладении городами Цзямусы, Мэргэнь, Бэйанчжень, южной половиной острова Сахалин, а также островами Сюмусю и Парамушир из группы Курильских островов и проявленные при этом доблесть и мужество дивизия была награждена орденом Красного Знамени¹³. В ее историческом формуляре отмечено, что «на укомплектование управления 78-й дивизии был обращен основной руководящий состав управления 48-й бригады конвойных войск и остальной из управления 365-й стрелковой дивизии 1-й Краснознаменной армии»¹⁴. Там же отмечено, что на укомплектование 440-го конвойного полка был обращен личный состав 477-го стрелкового полка, на укомплектование 441-го конвойного полка – личный состав 397-го стрелкового полка, а на комплектование 444-го кон-

¹⁰ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее ЦАМО). – Инв. № 416.

¹¹ Там же. – Инв. № 418. – С. 419.

¹² Центральный музей внутренних войск (далее ЦМВВ). – Инвентарная карточка знаменно-вещевого фонда к инв. № 142.

¹³ ЦАМО. – Инв. № 418. – С. 420.

¹⁴ РГВА. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д. 86. – Л. 1.

войного полка – личный состав 501-го стрелкового полка¹⁵. Все стрелковые полки входили в состав 365-й стрелковой Краснознаменной дивизии. Снова ситуация повторяется – для формирования конвойной дивизии и ее частей использован личный состав управления стрелковой дивизии и ее частей, что опять-таки не затрудняет процесс установления прямой преемственности.

Впрочем, здесь необходимо указать два факта, возможно, повлиявших на то, почему 78-я конвойная дивизия не имела почетного наименования «Краснознаменная». Во-первых, в историческом формуляре дивизии отмечено, что для комплектования управления использовалась лишь часть личного состава управления 365-й стрелковой Краснознаменной дивизии. Правда, при этом использовался личный состав всех трех ее стрелковых полков, поэтому преемственность соединения в целом не вызывает сомнений. Однако стоит обратить внимание на второй факт – время существования дивизии. Из того же исторического формуляра следует, что она была расформирована в соответствии с указанием Управления конвойных войск Министерства внутренних дел СССР № 27/4-004442 от 21 ноября 1947 г.¹⁶. Выходит, что дивизия находилась в составе конвойных войск с сентября 1945 г. по ноябрь 1947 г., то есть немногим более двух лет. Возможно, подтвердить ее регалии просто не успели.

Подобная ситуация в случае с 439-м конвойным полком объяснена в его историческом формуляре: «...614-й стрелковый полк, на базе которого сформирован 439-й полк КВ МВД СССР, за отличные боевые действия в боях с японскими империалистами Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР был награжден орденом “Красная Звезда”, но ввиду расформирования полка 439-й полк КВ МВД СССР награду не получил...»¹⁷.

Теперь причина ясна: соединения и части были переданы в конвойные войска де-юре с регалиями, а де-факто нет. Стрелковые части после окончания боев на Дальнем Востоке сразу же, без подготовительного периода, направлялись на выполнение нового для них вида службы. Эти части обеспечивали охрану десятков лагерных отделений для японских военнопленных, ежемесячно конвоировали партии из одного лагерного отделения в другое, обеспечивали доставку военнопленных для их последующей репатриации, а также быстро перемещались с одного объекта на другой по мере осуществления репатриации. Сложилась ситуация, когда внимание к новым процессам служебно-боевой деятельности оказалось более приоритетным, чем подтверждение статуса. Именно поэтому частям 76-й конвойной дивизии были подтверждены боевые регалии: в боях на Дальнем Востоке отмечена

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. – Л. 1 об.

¹⁷ Там же. – Д. 983. – Л. 14.

только сама дивизия (почетное наименование «Хинганская»). Ее части оказались удостоены правительственных наград и почетных наименований в период боев за освобождение территории СССР и разгрома немецкой армии в 1942–1945 гг. Награждение к моменту передачи частей в конвойные войска было оформлено по всем правилам, то есть состоялась не только публикация Указа Президиума Верховного Совета СССР, но и само награждение, а с момента награждения прошло определенное время. В случае же с частями 77-й и 78-й конвойных дивизий произошла только публикация санкционирующего Указа Президиума Верховного Совета СССР, тогда как само награждение не производилось. Вместе с тем, по мере осуществления репатриации военнопленных на родину 78-я дивизия и 439-й полк подверглись сокращению, так и не успев получить заслуженный статус.

В Москве о положении вещей в конвойных войсках Дальнего Востока было известно. В 1949 г. командование 77-й конвойной дивизии сделало попытку напомнить о боевых регалиях своего соединения. Справкой № 4/00295 от 3 февраля 1949 г.¹⁸ начальнику конвойных войск генерал-лейтенанту В.М. Бочкову докладывалось о том, что и сама дивизия, и находившийся в ее составе 435-й полк удостоены наград в период боевых действий на Дальнем Востоке в 1945 г., но ввиду переформирования их не получили. Командование дивизии просило возбудить ходатайство о присвоении им заново боевых регалий. В письме от 29 марта того же года в Хабаровск направлено письмо за подписью В.М. Бочкова следующего содержания: «В соответствии с сообщением Генерального Штаба ВС СССР № орг/2/250314 от 12 декабря 1946 г. разъясняется, что на основании приказа НКО СССР № 296–1943 г. наименования и награды сохраняются и передаются новым частям и соединениям, если они были сформированы из частей, имевших награды и наименования. Но т.к. на формирование управления дивизии и трех полков был передан частично личный состав 396-й стрелковой дивизии, то для сохранения наименований и наград для дивизии и ее полков нет оснований»¹⁹.

Мнение начальника конвойных войск трудно назвать объективным. По свидетельствам ветеранов и историков внутренних войск, 192-я стрелковая дивизия тоже передавалась не в полном составе. В Управление конвойных войск Народного комиссариата внутренних дел СССР на формирование 76-й конвойной дивизии было передано 3273 человека личного состава бывшей 192-й стрелковой Оршанско-Хинганской Краснознаменной дивизии, на тот момент находившейся в состоянии расформирования. Остальная часть личного состава направлена к новому месту службы, в частности: 226 человек получили предписание убыть в распоряжение командования Тихоокеанским флотом, а 1711 человек – командования 86-го стрелкового

¹⁸ Там же. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 804. – Л. 225.

¹⁹ Там же. – Л. 227.

Хинганского корпуса Советской Армии (в том числе: 864 – в 210-ю стрелковую Хинганскую дивизию, 798 – в части боевого обеспечения и тыла корпусного подчинения, 49 – в 94-ю стрелковую Краснознаменную дивизию), 625 человек личного состава демобилизовывалось²⁰. Тем не менее, 76-й конвойной дивизии ее боевые регалии оказались в 1946 г. подтверждены.

Мнение генерал-лейтенанта В.М. Бочкова изумляет еще и потому, что оно было опровергнуто дальнейшими событиями.

Исторический формуляр 433-го конвойного полка²¹ начинается не с момента передачи полка в состав Народного комиссариата внутренних дел СССР, а с момента формирования весной 1945 г. как 586-го стрелкового полка 396-й стрелковой дивизии. К 28 сентября полк уже был передан в состав конвойных войск и передислоцирован в Благовещенск. Двумя неделями ранее полк получил орден Красной Звезды²², однако его вручение состоялось только 22 мая 1949 г.²³ Последняя запись в разделе исторического формуляра «строительство части» о расформировании полка заверена печатью и подписью «командир 433 отдельного ордена Красной Звезды полка КВ МВД СССР»²⁴. Теперь становится понятны и отверстие на полотнище боевого знамени части, и пометки на знаменной карточке. Неясно только, почему на самом знамени не указано «ордена Красной Звезды», ведь, согласно тому же историческому формуляру, и знамя, и орден полк получил в один день (см. вкладку, рис. 107)²⁵. Вряд ли знамя строили так медленно, а приказ о награждении подготовили так быстро, что не появилось возможности адекватно отобразить на знамени заслуженный статус части.

435-му конвойному полку награда подтверждалась и позже. Сам факт присвоения почетного наименования по ордену зафиксирован 4 января 1951 г., а непосредственно вручение награды произошло 15 февраля²⁶. Правда, в отличие от подобной процедуры в 433-м конвойном полку, на этот раз часть не получила новое знамя, и 435-й конвойный ордена Красной Звезды полк продолжил использовать знамя 87-го запасного стрелкового полка, врученное 16 ноября 1943 г.²⁷

²⁰ Оберегая сердце России (Центральное региональное командование внутренних войск МВД России: история и современность). – М., 2010. – С. 40–41.

²¹ РГВА. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д. 977.

²² Там же. – Л. 62.

²³ Там же. – Л. 63.

²⁴ Там же. – Л. 4.

²⁵ Там же. – Л. 77.

²⁶ Там же. – Д. 979. – Л. 62–63.

²⁷ Там же. – Л. 70.

В случае с 433-м конвойный полком обстоятельства сложились благоприятно: после осуществления репатриации военнопленных из лагерей Благовещенской и Читинской областей полк был передислоцирован в Мордовскую АССР, где продолжил выполнение задач по осуществлению охраны и конвоирования уголовного элемента Особого лагеря МВД СССР № 3. Он стал одной из немногих конвойных частей, осуществлявших охрану и конвоирование японских военнопленных и не попавших под сокращение после их репатриации. Повезло и 435-му конвойному полку, после расформирования лагерей военнопленных передислоцированному в Братск для осуществления охраны и обороны Особого лагеря МВД СССР № 7. Всего на Дальнем Востоке из состава Наркомата обороны в конвойные войска передано около 20 полков, две трети которых к исходу 1940-х гг. были расформированы.

В 1954 г. расформирован 11-й отдел конвойной охраны Управления Министерства внутренних дел Хабаровского края, ведущий историю от 77-й конвойной дивизии²⁸. Его личный состав был сведен в 60-й отдельный отряд конвойной охраны. 439-й конвойный полк оказался расформирован в августе 1947 г.²⁹, 433-й и 435-й – в июне 1951 г.³⁰. Грамота к ордену Красной Звезды 435-го конвойного полка сейчас находится в экспозиции Центрального музея внутренних войск (см. вкладку, рис. 108), в разделе, посвященном участию войск в разгроме японской Квантунской армии³¹, но сам орден в экспозиции отсутствует. В августе 1951 г. расформирован 438-й конвойный Минский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк³².

Однако история некоторых из названных частей, как это ни парадоксально, не закончилась в 1950-х гг. Личный состав расформированных полков передан в состав ГУЛАГ Министерства внутренних дел СССР, где из них были созданы отряды военизированной охраны. После ликвидации ГУЛАГа они вновь переданы во внутренние войска, где на их базе созданы отряды конвойной охраны. На основе одного из них в 1956 г. сформирован 184-й отряд конвойной охраны³³. Позже выяснилось, что отряд военизированной охраны, направленный на формирование 184-го конвойного отряда, был сформирован с использованием личного состава расформированного 433-го конвойного полка. В результате 21 апреля 1964 г. 184-му отряду вручили орден Красной Звезды³⁴, причем во вновь выданной грамоте отмечалось,

²⁸ Там же. – Ф. 38071. – Историческая справка по фонду.

²⁹ РГВА. – Ф. 38171. – Историческая справка по фонду.

³⁰ Внутренние войска 1945–1960 гг.: документы и материалы. – М., 1989. – С. 205.

³¹ См.: Экспозиция ЦМВВ, стенд № 53.

³² РГВА. – Ф. 38170. – Историческая справка по фонду.

³³ Центральный архив внутренних войск (далее ЦАВВ). – Ф. 109. – Историческая справка по фонду.

³⁴ Там же.

что он вручен 586-му стрелковому полку³⁵, по отношению к которому установлена преемственность (рис. 1). В 1968 г. 184-й отряд конвойной охраны переформирован в 433-й конвойный полк. В хранящемся в фондах Центрального музея внутренних войск «Списке частей и соединений внутренних войск НКВД-МВД СССР, удостоенных правительственных наград и почетных наименований», подготовленном Центральным архивом внутренних войск в 1969 г., полк с наградой фигурирует уже официально³⁶. При этом в списке фигурируют и расформированные к 1969 г. части, но 435-го конвойного ордена Красной Звезды полка среди них нет.

Рис. 1. Орденская книжка к ордену Красной Звезды 433-го конвойного полка, врученному в 1964 г.

К 40-летию победы в Великой Отечественной войне во внутренних войсках была инициирована передача правительственных наград и почетных наименований расформированных частей внутренних войск на тот момент действовавшим лучшим частям. Были выбраны конвойные части, имевшие лучшие показатели боевой и политической подготовки. Среди подготавливаемых к передаче наград имелись и награды 438-го конвойного полка, которые намеревалось передать 540-му конвойному полку, несколько раз удостоенному Переходящего Красного Знамени Министерства внутренних дел за высокие показатели в службе, боевой и политической подготовке и укреплении воинской дисциплины. Основания для передачи наград излагались в особой справке, где отмечалось, что «438-й полк охранял лагерь № 5 в г. Магадане (пос. Оротукан), а после расформирования в 1951 г. был

³⁵ ЦМВВ. – Инв. № 6475. – Грамота к ордену Красной Звезды 586-го стрелкового полка.

³⁶ Там же. – Инв. № 6781. – Л. 5.

обращен на формирование Оротуканского отряда по охране Берегового лагеря МВД СССР, подразделения которого являлись основой для создания 540-го полка»³⁷.

В соответствии с приказом Министерства внутренних дел СССР № 0138 от 17 апреля 1985 г. 540-му конвойному полку переданы ордена и почетные наименования 438-го Минского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова полка конвойных войск Министерства внутренних дел СССР. Для осуществления передачи наград и наименований пришлось даже обратиться в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой санкционировать изготовление дубликатов наград и документов к ним, поскольку не все необходимые награды и документы нашлись в фондах Центрального музея Вооруженных Сил, куда они были сданы в 1951 г. в связи с расформированием части³⁸.

Во все времена отмечалось, что воинская часть, имеющая регалии, – особая часть. Передача государственных наград и почетных наименований позволяет сохранить боевые традиции, память о героических подвигах. После недавнего внесения изменений в «Положение о присвоении почетных наименований воинским соединениям и частям»³⁹, согласно которым почетные наименования соединений и воинских частей, прославивших Россию в военных сражениях прошлых эпох, присваиваются соединениям и воинским частям, в том числе вновь сформированным, и прецедента в виде присвоения в Вооруженных Силах наименований «Преображенский полк» 154-му отдельному комендантскому полку⁴⁰ и «Семеновский полк» 1-му отдельному стрелковому полку⁴¹, можно полагать, что история с так и не подтвержденными наградами и наименованиями внутренних войск Дальнего Востока еще не закончена. В условиях отсутствия непосредственно преемственности личного состава, на первый план выходит географическая преемственность и преемственность служебно-боевых задач. Что касается последнего, то конвойная служба была передана в Федеральную службу исполнения наказаний, но не стоит забывать, что расформировывались не все конвойные части – некоторые из них сохранены, но переформированы в специальные моторизованные воинские части, занимающиеся охраной общественного порядка и безопасности личности граждан. Сейчас подобные части составляют основу внутренних войск, продолжая боевые традиции предшественников. В современных реалиях у внутренних войск возникла возможность заново обрести казалось бы утраченные страницы своей боевой истории.

³⁷ ЦАВВ. – Ф. 94. – Оп. 1с. – Д. 1589. – Л. 109.

³⁸ Там же. – Л. 120.

³⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 13. – Ст. 1522.

⁴⁰ Там же. – № 14. – Ст. 1672.

⁴¹ Там же. – № 16. – Ст. 1919.